— Здравствуйте, мы вернулись.

Миншэ, поглаживая голову, ухмыльнулся.

Лазурный Дракон с улыбкой кивнул:

— Как дела?

Миншэ, хлопнув себя по груди, гордо ответил:

— Всё в порядке.

— Хорошо, садитесь рядом, потише.

Лазурный Дракон указал на место рядом с Чжао Чэнбэем.

Миншэ быстро кивнул:

— Ага!

Оба сели, и, обернувшись, увидели незнакомца. Миншэ с любопытством высунул язык:

— Человек.

Чжао Чэнбэй остолбенел:

— .....

Чжао Чэнбэй:

— !!!

Нехорошее предчувствие.

Миншэ толкнул его локтем:

— Эй, ты новенький? Из какого отдела?

Холодный пот мгновенно выступил на лбу Чжао Чэнбэя, его внутренности затряслись.

Он действительно увидел раздвоенный язык.

Миншэ рассмеялся:

— Я же спрашиваю, чего ты так боишься? Мы же коллеги, чего тут страшного.

Он указал на пустое место позади:

— Все здесь — исправившиеся товарищи, они не едят людей, не волнуйся.

Капли пота стекали по лбу Чжао Чэнбэя, он стал ещё более напряжённым.

Оглядевшись, он вдруг всё понял.

Наверное…

Те, кто здесь сидят, тоже не люди.

Миншэ хихикнул, украдкой указав на Писиу:

— Тебя пригласил тот самый господин?

Тот самый господин? Чжао Чэнбэй молча повернул голову, с трудом сдерживая слёзы.

Миншэ фыркнул:

— Ха-ха, он теперь даже людей не щадит.

Они были пойманы Шэнь Чжу раньше, поэтому имели больший опыт.

Их Писиу не трогал.

Чжао Чэнбэй улыбался, но это было больше похоже на плач. Ему казалось, что его жизнь в опасности, это место, полное демонов и призраков, было слишком страшным.

Лазурный Дракон обернулся с улыбкой:

— Миншэ, не пугай нового сотрудника, ладно?

Его улыбка была мягкой, как весенний ветер, но Миншэ вздрогнул. Он напрягся и выпрямился.

Хуашэ прикрыла рот рукой, смеясь:

— Заслужил, слишком много болтаешь.

Чжао Чэнбэй больше не считал улыбку Лазурного Дракона доброй, он жалел.

Сможет ли он уйти отсюда живым?

Лазурный Дракон, видя его потерянный вид, вздохнул:

— Мы легальная компания, мы не нарушаем закон.

— Наш CEO тоже человек, не бойся.

Он указал на сцену.

Яркий и уверенный директор Чжан держал микрофон, не проявляя ни капли страха.

Чжао Чэнбэй замер.

Чжан Шаодун сказал:

— Сегодня я собрал вас по нескольким срочным вопросам. Без лишних слов, первое…

Он поднял блокнот и громко объявил:

— Наши призрачные сотрудники пройдут аттестацию. Те, кто будет проходить аттестацию, останутся после собрания.

Молодой человек с нахмуренным лбом не поддавался давлению демонов и призраков, он был

словно острый меч, непоколебимый.

Стоя в логове демонов, он всё равно излучал мощную ауру, и Чжао Чэнбэй восхищался им.

— Второе, мы готовимся к приёму инспекционной комиссии, после собрания все отделы получат планы!

— Хорошо, мы поняли.

Сотрудники ответили хором.

Чжан Шаодун продолжил:

— Да, третье — разработка рекламного буклета, завтра каждый отдел представит свой дизайн.

Он глубоко вздохнул и улыбнулся:

— И последнее — утверждение нашего логотипа.

Собственный логотип станет новым этапом развития.

Шэнь Чжу моргнул, потирая подбородок.

Малыш Золотой Ворон гордо выпрямился и выпустил маленькое золотое пламя:

— Чип-чип!

— О чёрт, Золотой Ворон, не свети так ярко, больно же!

— Эй, солнце, боже мой! Я загорю!

Маленький птенец так разволновался, что все свирепые призраки в зале в панике зашумели.

Малыш Золотой Ворон вздрогнул и поспешно убрал пламя, прижался к кудряшкам Шэнь Чжу и с виноватым видом уселся прямо.

Его чёрные глазки блестели, и птенец успешно изображал послушного малыша.

Шэнь Чжу рассмеялся, ткнув пушистый комочек.

Чжан Шаодун спросил:

— Давайте обсудим, есть ли у кого-то идеи?

Идеи? Син Тянь первым засмеялся:

— Ха-ха, нарисуйте Син Тяня, бога войны, это будет круто и внушительно.

Малыш Хоу поднял кроличьи уши:

— Нет, Хоу!

Кто-то начал, и остальные, сняв скованность, присоединились к обсуждению, и зал наполнился шумом.

Чжао Чэнбэй слушал этот шум в оцепенении, его мировоззрение рухнуло.

Лазурный Дракон с улыбкой предложил:

— Как насчёт золотого пламени? Мы ведь называемся Синхо.

Шэнь Чжу с улыбкой кивнул, одобрительно взглянув на Лазурного Дракона.

Как только это предложение прозвучало, зал мгновенно затих, никто больше не осмеливался возражать.

Большинство присутствующих были не глупы, все понимали, что значит пламя, и никто не хотел спорить.

Ведь семья босса вся связана с огнём.

Лазурный Дракон улыбнулся:

— Директор Чжан?

Чжан Шаодун кивнул:

— Раз никто не против, будем использовать пламя как основу для дизайна.

Не то чтобы у них не было идей, просто они не осмеливались их высказать.

Чжао Чэнбэй был в замешательстве, с опаской поглядывая на плюющего огнём птенца.

Тот, кто мог заставить всех замолчать, явно обладал абсолютной силой и авторитетом. Может, эта птица и есть настоящий босс?

Новичок был в полном недоумении, Миншэ хихикнул:

— Хочешь знать что-то?

Чжао Чэнбэй открыл рот:

— Пламя это…

Миншэ сказал:

— Просто запомни, если наш Шэнь начинает дымить, беги как можно дальше.

Чжао Чэнбэй:

— ……

Чжао Чэнбэй:

— ??

Вместо ответов он стал ещё более запутанным.

Миншэ, видя его растерянность, как будто объяснял умственно отсталому, тихо пояснил.

— Скажу просто, нашего босса лучше не трогать, если он играет, держись подальше, чтобы не обжечься.

— Но если рядом муж босса, можешь высказывать свои идеи или предложения.

Теперь все в Цюаньшане знали, что босс плохо играет, и только Син Тянь осмеливался это говорить, а господин Янь каждый раз был спасителем.

Как только он видел, что Шэнь Чжу начинает дымить, он сразу убегал.

Миншэ добавил:

— И того, кто тебя нанял, тоже не трогай, этот малыш — злыдень, лучше к нему не прикасаться.

Малыш Писиу принадлежал боссу, даже его муж не мог его трогать.

Чжао Чэнбэй с кучей вопросов кивнул, запоминая всё это.

Миншэ, подняв подбородок, тихо сказал:

— И ещё двух малышей не трогай, а то съедят или превратят в кого-то другого.

Чжао Чэнбэй:

— !!! Чёрт возьми!

Цюаньшань настолько страшен?

Миншэ украдкой указал на Лазурного Дракона:

— Обязательно уважай босса, если не хочешь жестокой мести.

Чжао Чэнбэй:

— .....? Нет, мой мозг не справляется.

Миншэ подумал и добавил:

— Этот смеющийся здоровяк, хоть и добродушный, но его удары могут раздавить, будь осторожен.

Чжао Чэнбэй окаменел, это что, вопрос осторожности?

Миншэ перечислил сто восемь правил поведения в Цюаньшане, Чжао Чэнбэй побледнел, его сознание помутнело.

Он примерно понял суть: в Цюаньшане везде боссы.

Всех надо уважать, а если не нужно, держись подальше.

Чжао Чэнбэй кивнул:

— Понял, спасибо.

Миншэ высунул язык, многозначительно ухмыльнувшись:

— Не за что!

Чжао Чэнбэй вздрогнул, вдруг поняв одну вещь.

Этот парень тоже заслуживает уважения.

Чжао Чэнбэй едва не заплакал, жалея о своём решении. Увидев истинное лицо Цюаньшаня, он понял, что больше не сможет уйти.

Либо хорошо работать, либо быть превращённым в зомби или кого-то ещё и продолжать хорошо работать.

Это была ловушка, из которой нельзя выбраться.

Он взглянул на фрукт в руках, и чувство бессилия исчезло.

Ради сестры всё было стоит.

На следующий день он получил временное тело для сестры, глядя на милую куклу, Чжао Чэнбэй чувствовал смешанные эмоции.

Неужели его обманули.

В отличие от его растерянности, сестра была счастлива, она махала маленькими ручками:

— Братик, у меня есть тело, я могу двигаться.

Чжао Чэнбэй тут же покраснел глазами, забыв о своих сомнениях, он обнял куклу и заплакал.

Кукла:

— .....

Кукла:

— Братик, не используй меня для вытирания слёз, моя вата промокла.

Чжао Чэнбэй:

— .....

Он поспешно отпустил куклу, суетливо ища фен.

Его брат всё ещё так любит плакать, кукла вздохнула:

— Я сама справлюсь, братик, садись и плачь.

Чжао Чэнбэй:

— ..... Внезапно плакать расхотелось.

Кукла погладила его расстроенное лицо:

— Я счастлива, братик, ты жив.

Едва сдерживаемые слёзы Чжао Чэнбэя хлынули, как прорванная плотина.

Он плакал долго, его глаза опухли, как грецкие орехи, и выглядели как узкие щёлочки.

После оформления на работу он подал заявку на оборудование.

И уже днём получил его.

http://bllate.org/book/16899/1567691